

Лена Воронова

Шёл
2035
год

Лена Воронова

Шёл 2035 год

«Воронова Елена Степановна»

2014

Воронова Л.

Шёл 2035 год / Л. Воронова — «Воронова Елена Степановна»,
2014

Недалёкое будущее. Катаклизм. Великий потоп. На орбите четыре базы со спасшимися людьми. Капсула – Разумный компьютер с двумя пилотами спешат на поиск новой планеты. Дар Создателя помогает проходить сквозь пространство и время. Новые галактики знакомят с неизвестными существами. Сеансы связи и вопрос – успеет ли обрести новый дом горстка, оставшаяся от человеческой цивилизации.

© Воронова Л., 2014

© Воронова Елена Степановна, 2014

Содержание

Шёл 2035 год	5
Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лена Воронова

Шёл 2035 год

Шёл 2035 год

Часть 1

Шёл 2035 год.

После великого катаклизма Земля превратилась в единый океан... до этого...

2017 год.

Прогресс совершил невероятный прорыв и человечество ринулось в космос по-другому, преодолевая пространство через шлюзы. Вначале, пылкие максималисты пытались объяснить их существование, но, новые поколения перестали обращать внимание на этот факт, пользуясь возможностями, открытыми до них. Все знали, что бы не придумали, точного ответа не найдётся.

Ожидая метеорит, предсказанный пророками, вычисленный математиками, найденный астрономами, люди строили жилища на орбите.

В момент удара, цветущая планета превратилась в водное пространство. Спаслись существа разумные, готовые построить новые города...

Четыре базы, выведенные на орбиты, стали искусственными спутниками Земли. Из космоса – темно – синюю планету оживляли белые полюса, завихрения воздушных циклонов и ледяные глыбы, перемещающиеся по океанским течениям. Периодически капсулы врывались в атмосферу, опускались на ледяную поверхность. Люди в скафандрах неловко выходили на кромку льда. Выдвигая гофрированные трубы, втягивали гранулированный снег... затем приближались к краю, вглядывались в зеркальную поверхность, надеясь увидеть движение в водной стихии.

Человеческая жизнь потеряла смысл. С исчезновением зависимости от планеты – прародительницы исчезли привычки, вековые устои и ежедневные занятия. Сначала радовались спасению, потом перестали понимать зачем им будущее. Мудрейшие говорили – необходимо жить ради спасения горстки, оставшейся от цивилизации. Ради сохранения вида.

Много капсул нырнуло в шлюзы, обещая найти новые, пригодные для проживания места. Ведь ни одна планета галактики не годилась для человеческой расы. Люди надеялись на великого знатока шлюзов Роба Стивенсона. Множество раз этот учёный исчезал в их недрах и появлялся из бездны.

Неожиданно... он ошибся и, попав в нерегулируемый поток, безвозвратно переместился в другие миры. Последняя фраза дошла через двенадцать часов.

– Красный разрыв ведёт в чёрную дыру...

2035 год.

Базы кружат над планетой, боясь оторваться от запасов воды. Бездействие ведёт к гибели – это понимают все. Собрав консилиум, решают использовать новые капсулы для поиска подходящей планеты. Подключившись к множеству мониторов, мудрейшие говорят о кандидатах.

Когда портреты появляются перед глазами, в беседу вступает мудрый историк:

– Будучи студентом, я изучал древние рукописи, – молвит он, – в одной из них говорится о великом переселении и маленьком судёнышке, нашедшем путь к Ро. Название не библейское. Там же указывается на объединение Европы и Азии. Мы поверили пророкам, математикам, астрономам и предотвратили свою гибель. Можем и на этот раз сделать правильный выбор.

Возможно, речь идёт о капсуле с подобным названием...

Минутное молчание прерывает советник одного из Мудрейших.

– В нашем арсенале есть «Евразия». Мыслящий компьютер. В отличие от других моделей, этот сам выбирает пилотов. Капсула рассчитана на два человека. Разумные существа психическими энергиями переплетаются с компьютером. Втроём – они способны на невероятное. Предлагаю всех пилотов разбить на пары и протестировать в капсуле. Тех, с кем объединится – отправим на поиск.

– Разведка права... – тихо произносит один из Мудрейших, остальные молча кивают в ответ.

Несколько дней капризная «Евразия» вышибает психику пилотов. Подготовленные профессионалы выходят с головными болями, психическими расстройствами, маниакальными депрессиями, тихой шизофренией. Последний тест, демонстрирует пилотов с перекошенными от ужаса лицами. Интовидение пестреет информацией о крахе затеи. В этот момент на пороге исследовательской лаборатории появилась маленькая женщина. Глядя в монитор огромными, зелёными глазами, спросила разрешения войти в капсулу. Оглядев хрупкую фигурку, доктора машут руками, распахнув люк.

Встав на пересечении, улыбается:

– Моё имя Мария! Будешь со мной общаться?

– Это машина, – выдаёт психиатр.

– Я чувствую живую субстанцию, – произносит женщина. Пройдя пару шагов останавливается, громко поёт. Слова о закате, траве, реке, солнце вызывают необъяснимый взрыв эмоций у присутствующих.

«Евразия» замирает, выключив вибрации. Резко оборвав песню, Мария врывается в капсулу, садится в капитанское кресло.

– Нам нужна новая планета, – порывисто шепчет она, – ты знаешь где её найти. Ты знаешь! – женский голос усиливается, внезапными повторениями:

– Знаешь, знаешь, знаешь, – вторит «Евразия».

– Не выгоняй меня, – закликает Мария.

– Меня, меня, меня – снова вторит «Евразия».

– Мы спасёмся!

– Спасёмся, спасёмся.

– Ты принимаешь меня? – по приборам катится зелёная волна.

Конструктор выдыхает:

– Они объединились... на одной частоте... они... – зажмурившись, подносит рукав к глазам.

– Кто она? – звучит среди присутствующих. Наблюдатель, стоящий за психиатром вытаскивает кольцо с продолговатой платиновой планкой. Зажав руку в кулак, направляет сканер в сторону Марии. Перед его взором бежит текст:

– По сохранившимся данным – писатель, певица. Первая книга – послание инопланетных существ. Много критики. На Земле считали шизофреничкой. В клинике для умалишенных не зарегистрирована. Встречалась с влиятельными лицами. Суть встреч неизвестна. Родена в Сибири. Дата и время стёрлись. На базу привезена последним потоком с мужчиной по имени Сергей. Найдены по звуку. Она пела...

– Пора, – «Евразия» говорит голосом Марии. Женщина выходит из капсулы.

– Вернись с Сергеем, – тихо говорит она.

– Вы уверены... сможет? – Наблюдатель всматривается в лицо конструктора. Учёный кивает, жмурится, широко распахивает глаза:

– Если она не сможет... «Евразия» сможет.

Я создал капсулу для совершенного человека... точнее... для человека умеющего владеть эмоциями... я предполагал, что капсула с интеллектом дождётся своего часа.

Вскоре по коридору в сопровождении высокого рыжего мужчины возвращается Мария. У лаборатории толпа.

– Вы понимаете ответственность?.. – наблюдатель осёкся, глядя в зелёные глаза.

– Мы вернёмся за Вами. Я знаю, где Ро. Он ждёт, мужчина отступает, боясь приступа сумасшествия очередного тестируемого.

– Мы вернёмся, – громко повторяет Мария.

– Сутки на адаптацию, – голос конструктора дребежжит над толпой.

– Маша, мы ждём будем... Ма... – голоса сливаются в гулкий поток.

Мария хватает Сергея за руку и тащит к капсуле. Конструктор нажимает зелёную кнопку. Люк плавно открывается.

– Благодарю, – шелестит из «Евразии».

Устраивается в кресле. Сергей садится рядом, рассматривая пульт с плоскими кнопками, пытается разобраться в таинствах управления.

– Конструктор сказал – нет управления. Оно в голове... – мужчина прикусил нижнюю губу, осмотрелся. Пошёл в другое помещение.

Она расслабилась, прикрыла веки.

* * *

Прозрачный самолёт несёт над поверхностью планеты. Поток ветра раскачивает зелёные ёлки, они неистово машут лапами. Сворачивают в сторону реки. Опускаются над водой. По серебряной линии мчатся стаи рыб, отправляясь на нерест. Белые аисты рвутся к солнцу. Пейзаж возвращает на прежнюю Землю. Мария беззвучно плачет. Душа рыдает от безысходности. Она знает – Земля обливается слезами, вспоминая то, что не вернёшь. Самолёт поднимается к

облакам, пересекает стратосферу, вырывается в космос, повисает над луной. Слепящее солнце всё ближе. Зелёная планета несётся к светилу. Кондиционеры – полюса превращаются в полноводные реки. Замахав руками, слышит голос мамы:

– Машенька вставай. Пора курочек кормить. Они принесли яичко.

Тёплый, мягкий свет озаряет кабину. Полупрозрачная, молодая мама, улыбаясь, вибрирует над ней.

Из пространства материализовывается папа:

– А кто-то сегодня обещал со мной в лес пойти?

– хитро улыбается, смотрит на маму. – Пойдём... там подарок...

Повинуясь инстинкту, встаёт. Улыбнувшись эфирному состоянию, скользит за родителями. Папа, улыбаясь, тянет руку в гнездо. Запах деревенского хлеба обжигает ноздри...

– Вот... забирай – пёстрое яйцо ложится на ладонку.

* * *

– Маша вставай, у нас несколько часов, – открыла глаза. Расплывчатый образ Сергея собрался в чёткую картинку. Запах свежеспечённого хлеба не отпускает, щекоча ноздри.

– Чувствуешь?

– Что? – Сергей поднимает брови.

– Хлебом пахнет., и ещё вот... – разжала руку. На ладони пластиковое яйцо.

– Что это?

– Папа во сне... Знаешь, несколько лет не видела снов. Родители, дом, сарай с курицами и это...

* * *

Яйцо яростно пищит. Сергей закрывает уши, съёжившись от звука. Маша автоматически собирает руку в кулак. Вибрации катятся по руке, ударяя в локтевой сустав. Поднимаются до плеча. Нестерпимая боль пронзает тело. Челюсти стучат друг об друга.

– Дышать, – думает она. Резко вдыхает. Выдох замирает:

– Умираю, – накалённая мысль хлещет лёгкие. Несколько коротких вдохов. Отрывистое дыхание повторяет скачкообразные движения пульса. Лёгкая невесомость вокруг головы. Приятный мужской голос:

– *В руке – компас сохрани его. Он проведёт сквозь иллюзы. Там ждут. Через тысячу лет Ваши потомки вернутся на Землю. Помните правила, данные в начале мира. Помните Заповеди...*

Хотелось спрашивать, но резкая тишина отключила возможность думать. Сергей очнулся первым.

– Маша, давай выбросим эту заразу... – женщина покачала головой.

– Компас не выбрасывают... – встала, пошатываящейся походкой двинулась исследовать пространство. За рубкой пилотов – маленькая кухня с кругами магнитов.

Металлическая посуда поблёскивает в шкафах под прозрачным пластиком. Слева контейнер.

Разглядывая дно в прозрачной полосе, услышала:

– Вода. Запас на три года. Для сохранности на сосуде серебряное напыление.

– Так и будешь комментировать, – усмехнулась она.

– Инструкция, введённая в программу рекомендует объяснять назначение при каждом использовании.

Кивнув, отправилась в следующий отсек. Две кровати под прозрачными колпаками.

– Воздух подаётся... При долгом нахождении, в дневное время, предусмотрен массаж, напоминающий ходьбу в Земных условиях. Условия – от готовности и желания организма. Предусмотрено питьё и питание.

Следующие двери в ванну. Осмотревшись, подумала о недостающей детали. Компьютер выдал:

– Эта принадлежность появляется по мере необходимости. Для демонстрации... – из панели выдвинулся плоский унитаз. Мария поджала губы.

– В капсуле – нет скрытых мыслей... – компьютер считывал вопросы и тут же давал ответы.

– Вас ждут у выхода, отключаюсь.

В ту же минуту раздался зов Сергея:

– Маша, нас ждут.

По правой руке промчалась лёгкая вибрация. В раскрытой ладони пульсирующее яйцо. Сжала пальцы, пошла к выходу. Речь конструктора:

– Перед вылетом – несколько слов... Просьба от Мудрейших – не нужно фантастики, Мария, – вызвали улыбку.

Критика первой книги всплыла в памяти:

– Если нужны слова... придут те, что нужны. Не беспокойтесь...

Учёный щелкнул кнопкой пульта. Пробежав по панели, зелёные огоньки трансформировались в красные.

– Блокировка, – произнёс компьютер, закрывая входной иллюминатор.

Конструктор жестом пригласил следовать по коридору. Открывались люки, откатывались двери. Люди шли следом.

Остановились на пересечении четырёх коридоров. Прямо под плоским панно с изображением Земли. Железный щит медленно двинулся влево.

Многие жители базы уверяли – за ней космос. Теперь открылась истина. Актный зал с площадкой для челноков предстал перед ними. Толпа покатила по ступеням и эскалаторам. Люди занимали места, предвкушая зрелище. Мария остановилась на площадке, перебирая слова, думая, как правильно передать послание. Она привыкла к человеческому неверию, но сейчас нужно породить самую сильную Веру. Обжигающий компас завибрировал в ладони. Капельки пота упали на пол. В глаза ударил белый свет. Мария зажмурилась.

– Пошли, – Сергей потянул на сцену.

– Потерпи, – прошептала она, – нам нельзя сейчас уходить.

Луч переместился в центр, пробежал по двенадцати креслам.

– Все Мудрейшие прибыли, – выдохнул Конструктор.

Помощник одного из них вышел в круг. Подняв правую руку, медленно пошёл по часовой стрелке. Остановившись произнёс:

– Земляне, мы отправляем новую капсулу. От неё зависит жизнь или... – выдержав многозначительную паузу, продолжил, – имена пилотов озвучены. Остаётся выслушать их, дать наставления и... ждать...

Крик публики заглушил окончание речи. Конструктор подтолкнул Марию и Сергея. Взявшись за руки, шагнули на ступеньку эскалатора. Шум утих.

Оказавшись внизу, Мария вышла в центр:

– Благодарю за выбор! Приветствую Всех! – над креслами пронёсся лёгкий ропот. В первом ряду вскочил парень в кожаной куртке, открыв рот попытался орать, но невидимая сила запечатало уста. Мария улыбнулась, глядя на него, тихо произнесла:

– Вы не сможете говорить... – повысив голос, продолжила:

– Много лет не видела снов... Сегодня, так явственно... Земля, дом, мама, папа, – глаза наполнились слезами, – видела то, что осталось в прошлом. Я люблю прошлое. Я, так же как Вы, хочу ходить по твёрдой планете, дышать воздухом и есть то, что растёт из Земли. На этот раз мы получили БОЖЬЕ Благословение... – Мудрейшие переглянулись. Руки потянулись к тревожным кнопкам.

– Нет, – крикнула Мария, – Вы не сможете остановить, – резкое движение. Раскрытая ладонь. Мерцающий предмет, издающий мелодичный звон. Заинтригованные люди привстали с мест. Звон усилился. Мужской голос наполнил зал:

– Пять раз отправлял на Землю детей моих. Дух от Духа. Плоть от плоти. Пять раз давал ЗАПОВЕДИ. Вы изменили СЛОВО. Раздробили на части, трактовали по-своему. СЛОВО перестало быть ЛЮБОВЬЮ. Ваш мир обречён не мной, а вами. Страх, ненависть, убийства, зависть, обиды недопустимые качества в разумной Вселенной... Мой единоутробный ребёнок пред Вами. Она спасёт Ваш вид.

Она ваша последняя надежда.

Звон медленно затих. Шар, из переливающегося превратился в пёстрое, пластиковое яйцо. Мария сжала ладошку, прижала руку к сердцу, опустила голову. Через несколько секунд атмосфера взорвалась. Люди вскочили с мест, одни хлопали, другие вопили гневные тирады. Возмущение одних компенсировалось растерянностью и восторгом других.

Пообщавшись по внутреннему селектору, Мудрейшие, выбрали выступающего. Седовластый мужчина произнёс:

– Нам знаком этот Голос, но мы не уверены, что он от Высшего Разума. С технологиями возможно всё... Возможно, это дело разработчиков «Евразии», – конструктор попытался к выходу, – вспоминая мистическую сторону, пророков и предсказателей, можно предположить что Голоса существуют. Но мы живём в век технологий. Благодаря им мы выжили. Но дальше... что будет дальше, когда закончится еда? Нам некогда думать – существует – не существует. Нам нужно реальное подтверждение планеты для переселения. Мы забываем о Голосе, быстро выпускаем Евразию» в шлюзы. Задача одна – найти планету с возможностью остаться в живых.

Люди соскочили с мест. Потрясая руками скандировали:

– Остаться в живых! Остаться в живых!

Яркий свет прокатился по трибунам, приободряя и раззадоривая.

Под бурное ликование Мудрейшие оставили зал. В центр выбежал парень в кожаной куртке. Оттолкнув Марию, заорал:

– А теперь концерт!

Сергей ринулся к нахалу. Но подоспевшая охрана закрыв плотным кольцом, подтолкнула на эскалатор. Оглянувшись, Мария заметила выехавшие порталы и группу музыкантов с гитарами.

– Пир во время чумы, – горько думает она.

– Это правильно, – шипит внезапно возникший помощник Мудрейшего, – так они выплеснут эмоции. Так не опасны... – бросив взгляд по сторонам, склоняется к уху:

– Зреет заговор...

Мария, оглушённая и обесточенная еле передвигает ноги. Помощник остановился у каюты пилотов, скрестил руки на груди, повернулся к сканерам. Громко произнёс:

– У Вас последняя ночь на базе... завтра Вы полетите искать нам Землю...

Мария отвернулась, приложила ладонь к неоновой – мерцающей сфере. Полукруглый люк откатился в сторону. Перешагнула порог. Сергей вошёл следом, положил пальцы в бороздки сферы, закрыл люк. Выдохнув, спросил:

– Соберём вещи?

Скинула обувь. Босиком прошла к кровати, упала на бок.

– Собирать нечего, – прошептала, глотая слёзы, мысленно прощаясь с маленькой каютой два на три, где прошлая жизнь перестала существовать.

– Надо встать, – думает она, глаза смыкаются. Время останавливается. Издалека тягуче звучит голос Сергея:

– Гитаааара. Хаааард с муууузкой. Картиииинки. А где зелёоооная сумкаааа? – звук превращается в ярко оранжевые шары и квадраты, выплывающие из темноты. По жёлтой спирали скатывается мысль:

– Мы же... навсегда, – горло сдавило, слёзы катятся на подушку, – всё земное сделать на Земле...

Сон переключается на ближнее видение.

* * *

Арктический воздух освежает лёгкие. Толстый пингвин смотрит в лицо. Отражение в зрачке переворачивает картинку. Ярко оранжевый самолёт чертит небесную синеву. Льды расступаются. Хвойный аромат наполняет пространство.

– Сосны, – с восторгом вдыхает Мария. Под ногами шелестит прошлогодний мох. Мультишные насекомые мчатся по стволам.

– Земля жива... не надо лететь... – Мария расслабляется. Улыбка растягивает губы. Приятная нега охватывает тело.

* * *

– Маша, пора... – Сергей на краешке кровати. Гладит по голове, – не стал будить раньше.

– Земля есть... – по онемевшим ногам бегут отвратительные мурашки. Простонав, подтянула коленки к груди, руками схватилась за лодыжки. Сергей встал.

– Всё собрал. Остались мелочи, – Маша распахнула шкаф. Синий сарафан одиноко лежит в дальнем углу.

– Пусть остаётся, – решает она. Спешит в ванный отсек. Почистив зубы, собирает щётки, пластиковые бутылки с пенящимися жидкостями. Как реликвию, заворачивает мочалку из морской губки и несколько раковин. Размазывая зеркальное отражение катятся нежданные слёзы. Схватив полотенца, выбегает в прихожую. Там, Серёжа... прижавшись лбом к серой панели. Вздрагивающие плечи...

– Серёженька, – голос срывается, объятия. Всхлипывая, замирают.

– Серёжа, на Землю... через тысячу лет. Мы столько не протянем.

– Не протянем... – эхом отзывается он.

Звук арфы вынимает из эмоций. Загоревшийся экран передаёт картинку из коридора:

– Во время, – злобно бросает Сергей, освобождаясь из объятий. Женщина мчится к зеркалу. Расчесав волосы, вытаскивает квадратный приборчик подносит к ресницам. Смотрит вверх, пару раз щёлкает кнопкой. Ровно окрашенные волоски задорно поднимаются к линии бровей. Проведя пальцем по разноцветным кнопкам, находит нужный вариант макияжа. Отводит прибор на уровень вытянутой руки. Лицо выравнивается, покрываясь тонким слоем тонирующего средства. Поворачивает прибор узкой стороной, меняет розовый тумблер на коралловый, подносит к губам.

– Готова, – звонко произносит она. Сергей подхватывает сумки, прикасается к полушфере. Люк бесшумно катится вправо. Вспышки сканеров. Маша улыбается, вспоминая неуклюжие фотоаппараты прошлых столетий.

Заметив людей в запрещённых очках, читающих мысли, громко транслирует:

– Мы найдём планету... – из пространства по коридору катится радиальный голос:

– Прибывшие на пресс-конференцию приглашаются в зал номер двадцать три.

Толпа рвётся в сторону капсулы. Не доходя нескольких метров, останавливается перед стеклянной дверью.

– Двадцать три, – кричит маленький человек в зелёном шарфе, оттесняя всех, прижимается к двери, фиксируя ракурсы пилотов. Стекло полотно движется влево. Журналист падает, продолжая нажимать кнопки. Его подхватывают два сильных мужчины в комбинезонах. Подняв, тащат в зал.

Пилоты встают на пластиковое возвышение. Из стены выдвигаются сидения. Опёршись на спинки, готовятся отвечать. Сергей внимательно осматривает вошедших, отмечая висящие сканеры, не повинующиеся искусственной гравитации.

Вопросы обрушиваются дождём, превращая мероприятие в балаган. Яркий блондин в старомодном пиджаке выпрыгивает из зала, машет руками, успокаивая любопытный поток.

– Говорите сами – предлагает он.

– Трансляция прямая? – уточняет Мария.

– Нам обещали прямую, – уклончиво произносит журналист.

Мария протягивает руку, поворачивает ладонь вверх. Продолговатое яйцо качается, поднимается на уровень глаз. Разноцветные полосы катятся по оболочке. Стойкая радуга расходится правильным кругом:

– Это голос ОТЦА НАШЕГО НЕБЕСНОГО, – внезапный ропот поднимает с мест, – Дети мои, Вы сможете вернуться на Землю через тысячу лет. Планета встретит вас.

Сохраните то, что приобрели благородство, любовь, понимание, умение жить ради великой цели. Помните заповеди едины для всей Разумной Вселенной. Новая планета плодородна. Но она другая. Её жители отличаются от вас. Там вы не сможете быть хозяевами. Запомните это. Гости соблюдают правила и ограничивают своё пространство. Я знаю каждого из вас, я сотворил каждого из вас. В каждого вложил БОЖЕСТВЕННУЮ ЛЮБОВЬ... только она спасёт вашу цивилизацию...

Звонящая тишина. Мария не сдерживает слёз. Свет расплывается, дробясь на спектральные рисунки. Резкие выкрики разряжают атмосферу. Зал делится на скептиков и верующих. Женщина сжимает ладонь, убирает руку в карман.

– Что вы берёте с собой? – блондин превращается в вопросительный знак. Сергей поднимается:

– Музыка, хард – системы... еду...

В дверь заглядывает изобретатель, бросив беглый взгляд на публику, произносит:

– Пора! – Встают. Мария достаёт прозрачную салфетку, прижимает к глазам. Эхом повторяет: – Пора...

Быстро уходит из зала.

– Связь зависит от вас, – изобретатель продолжает инструктировать, шагая по коридору. Кивает, не оглядываясь, идёт в капсулу. Сергей задерживается, выясняя нюансы. Мария утыкается в салфетку, повторяя:

– Хватит слёз, – самовнушение не действует. Всхлипы перекрывают дыхание. Забившись в дальний отсек, прижимает ладони к глазам.

Движение в правом кармане перебивает наплыв эмоций:

– Девочка моя, спешите! Времени мало... – вынимает тёплый компас. Он поднимается, медленно плывёт в центр управления. Мария зачарованно следует за ним. Сергей в кресле.

– До старта три минуты, – Маша падает рядом. Лёгкие вибрации бегут по корпусу, отдаваясь в локтях и подошвах.

Голограммное меню перед глазами.

– Пять, четыре, три, два, один – ПУСК, – традиционные слова тают. Капсула выскальзывает в открытый космос, скатывается во временной шлюз.

Компас, по спиральной траектории опускается на ладонь. Переложив его из правой руки в левую, женщина старательно рассматривает меняющиеся голограммы на экране. Пучки созвездий, мерцание траекторий, расставляемые точки. Кажется – вместе с картинками, меняется время.

Смотрит на часы – двенадцать пятнадцать.

– Странно. Время вылета двенадцать пятнадцать, – поворачивается к Сергею. Он, положив голову на подголовник, крепко спит. Аккуратно разворачивает запястье, нажимает кнопку – пуговицу. По чёрной полосе бегут оранжевые цифры – двенадцать пятнадцать.

– Временное завихрение, – шелестит над головой. Компас пищит. Капсула подпрыгивает. Незакреплённые предметы сыплются на пол.

– Шлюз на Альфу Центавру, – хрипит в наушнике. Предметы шевелятся, летят вверх. Маша вспоминает старое кино про эру покорения космоса.

– Невесомость, – шепчет она. Щёлкает по крохотной панели на подлокотнике, освобождаясь от гравитации кресла.

– Серёжу нужно уложить, – шёпот катится по кругу, возвращается усиленный эхом. Освободив мужчину, хватает за воротник, пытаюсь продвинуться к спальному отсеку. Переворачивается на спину. Непослушные руки, ноги болтаются в пространстве. Барахтаясь в воздухе, соображает, как двигаться. Расслабляется, обретая точку опоры. Напрягает мышцы, медленно выдвигает руку вперёд. Загребаёт воздух, летит в нужном направлении. Теперь они над кроватями со стеклянными колпаками. Переворачивается вниз головой. Тянет руку, хватается за выступающую направляющую. Ведёт пальцем по красной линии. Посинев, линия отшелкивает крышку. Капсула вибрирует. Освещение вспыхивает, гаснет. Булькающие звуки. Включается гравитация. Маша ударившись локтем об длинную блестящую железяку, падает на пол. Сергей летит на кровать, подпрыгнув, сваливается на неё:

– Серёжа, вставай, – женщина с трудом выбирается из под спящего тела. Поднявшись на ноги, задыхается. Падает на колени. Закрывает глаза. Утыкается в плечо мужчины, замирает.

* * *

– Машенька просыпайся, – эфирная мама в ярком платье наклоняется над кроваткой. Женщина замирает, наблюдая за заспанной, улыбающейся девочкой.

– Это я, – шелестит рядом.

– Мамочка, я ещё посплю, – бормочет ребёнок, отворачиваясь к стене.

– Не отворачивайся – пора вставать, – оглянувшись, кричит:

– Папа, – из пространства материализовывается отец:

– Смотри... – протягивает руку, выкладывая на ладонь мелкое, шевелящееся.

* * *

Очнулась. Перед глазами вспыхивают и тают жёлтые искры. Тяжёлая голова превращается в пульсирующий шар. В такт пульсации скребёт в ладони. Перекатившись на спину, раскрывает руку. Рыжий таракан стучит передними лапами по подушке большого пальца.

– Он чувствует... – думает женщина.

Компас в кармане разогревается, обжигая бок. Свободной рукой, вытаскивает его:

– Говори, – звучит её голосом.

– Я с планеты, на которую вы летите, – пошевелив усами, насекомое отворачивается.

– Он действительно говорит? – вопрос прерывается внезапным воспоминанием дезинфекции отсека и множеством мёртвых насекомых. Скомкав голограмму, выбрасывает в виртуальную корзину.

Таракан поворачивается, привстаёт на задние лапы. Мария понимает – сканирует – как люди в запрещённых очках. Компас висит над ним. Повернувшись тупой стороной, шелестит:

– Обычная телепортация... Моё имя Ровентун, – больно царапает по ладошке. Женщина с трудом сдерживает рефлекс сжимания, – капитан шатла Уросенто». Мы прижаты к обшивке Вашей капсулы, – человек недоверчиво рассматривает насекомое.

– Хочешь увеличения? – транслирует он. Кивает. Разворачивается к иллюминатору. Сложив передние лапы, шевелит усами, раскрывая оранжевые крылья. Пространство складывается в прозрачный экран. Трёхдешная модель висит перед глазами. Треугольная морда смотрит полусферами, разделёнными на множество граней. Под овальным подбородком шевелится дополнительная челюсть, покрытая волосками. Над плоской головой поднимаются четыре уса, увенчанные чёрными шариками. Между ними бегут молнии. Насекомое опускает усы. Изоб-

ражение поворачивается. Профиль морды переходит в округлое туловище с семью мускулистыми ногами. Мария ахает, заметив по три пальца на передних лапах, напоминающих конечности земноводных. Панцирь напоминает твёрдый, полудрагоценный сплав. Мария любит янтарным мерцанием спинки и боков. В хвостовой части крупные мурашки мчатся по рукам. Омерзительная, бугристая задняя лапа, похожая то ли на хвост, то ли на хобот заканчивает совершенное создание.

– Мы сильно отличаемся, – сожаление сквозит в интонации, – вы уничтожили наш прообраз на Земле, – соединяет усы. Щелчок током заставляет выйти из состояния лёгкого транса. Модель исчезает.

– По образу и подобию, – думается Марии.

– Да, – поймав мысль земной женщины, продолжает насекомое, – в отличие от земных креков, мы мыслящие структуры. Половина нашей планеты непригодна для проживания, поэтому мы согласились принять соседей в виде вас. Вы не сможете выйти за контур, не сможете нас уничтожить.

– Что будет через тысячу лет? – спрашивает Маша.

– По пророчествам святых – планета очистится. Мы обретём былые размеры и станем жить на всей планете.

– У них есть святые... былые размеры... – эхом шелестит рядом.

– Какие размеры, – голос Марии срывается на визгливые ноты.

– При нормальном развитии..., – Ровентун на мгновение задумывается, – ... ваши лошади... – Мария вспоминает кино с огромными монстрами, пожирающими людей.

Поймав мысль, Ровентун шевелит лапами. Женщине чудится гомерический смех.

– Наше питание то, что у вас называется – травы, минералы, выделения других существ. Образное мышление издевается над Марией, отправляя извращённые картинки.

– Нет, нет и ещё раз нет, – скороговоркой повторяет она. На этот раз Ровентун с интересом следит за полётом подавляемой фантазии.

Чтобы отвлечься, спрашивает:

– Что будет с нашими потомками?

– Успеют вернуться, – равнодушно произносит насекомое. Мария поднимается. Осмотревшись, замечает полочку с припаянными приборами.

– Хочу посадить тебя туда...

– Нет, – резко произносит Ровентун, – смотри левее.

Левее, над козырьком двери, глубокая ниша.

– Там шатл, – уточняет насекомое. Сделав несколько шагов, вытягивает руку. Ровентун распахивает крылья, рвётся в тёмный проём.

– Телепортируешься? – Помогу устроить удо...

– Кого? – недоумение меняется улыбкой. Догадка осеняет вспышкой.

– На нашей планете много называется не так, как у вас принято. На нашей планете разрешены дополнительные функции... можно говорить звуком, цветом, ощущениями. Можно... Мария подхватывает Сергея под мышки. Внезапно тело теряет вес.

– Обычная левитация, – шелестит у уха. Поднимает на уровень лежака, подталкивает вглубь. Давит на плечи. Ноги грузно падают на кровать. Отстраняется, проводит пальцем по линии. Прозрачный колпак медленно опускается. Сергей улыбается, поворачивается на бок, удобно устраиваясь в земной атмосфере».

– Меня зовут Мария, – неожиданно для себя произносит женщина.

– Знаю... У нас есть твои портреты.

– Портреты?

– Да... я тебя сразу узнал...

Бредовость сказанного выводит из равновесия:

– Откуда у насекомых портреты?., мои..., -Ровентун скептически смотрит множеством отражений:

– За твоей жизнью наблюдают в пяти галактиках... Не моя задача доказывать... твой Высший Разум договорился о посещении мест, где знают твой облик. В каждом есть портреты...

Взлетевшее давление стучит по точкам пульса.

– В некоторых местах себя не узнаешь, но они узнают тебя... Ты нас слышала, мы слышали тебя..., – яркие картинки вспыхивают перед глазами. Лист, на нём непонятные каракули и слова – объяснения, летящие из неизвестного пространства. Множество мнений, злая критика, виртуальные споры известных учёных. Вызов в совет Мудрейших. Запрет книги и возрождение, после катаклизма.

– Удо – самые противоречивые существа, созданные в начале времён.

Оборвав нить воспоминаний, Мария улыбается:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.